

Магическое
фэнтези
КАТЕРИНЫ
ПОЛЯНСКОЙ

A decorative graphic consisting of several shooting stars (comets) and smaller stars, arranged in a circular pattern around the text.

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

СТРАСТЬ
ОБМАНЕТ
СМЕРТЬ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Иллюстрация на переплете *И. Василенко*

Полянская, Катерина.

П54 **Страсть обманет смерть / Катерина Полянская.** —
Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-199612-3

Многие посчитают, что держать в руках хитросплетения вероятностей — великий дар. Я знаю, что уготовано каждому, кроме меня самой. Вижу чужие линии жизни, даже могу кое на что влиять.

И теперь я хочу спасти человека, которому суждено скоро погибнуть. Вот только даже с нитями жизни в руках я не могу изменить его будущее, так что, в попытке предотвратить неизбежное, мне придется отправиться в большой мир.

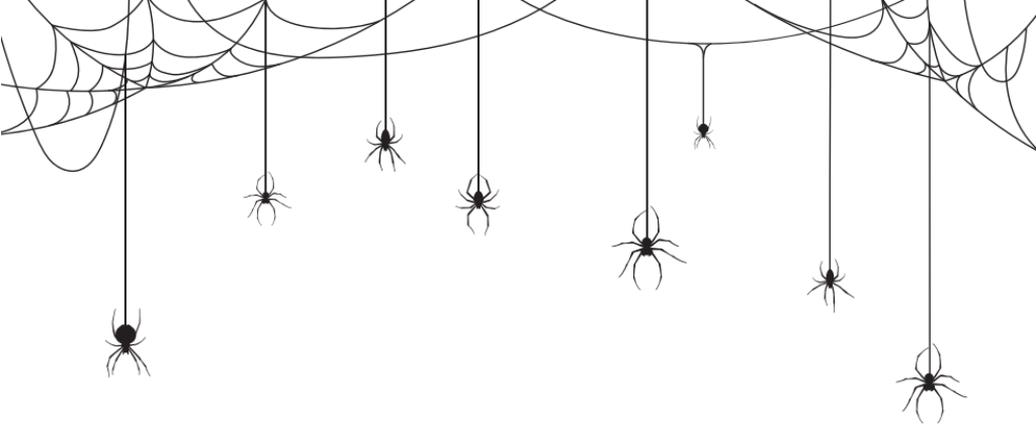
Меня зовут Камилия, и я — младшая из Судеб.

Но даже я не всегда могу управлять предначертанным.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-199612-3

© Полянская К., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Пролог

Девочка лет пяти стояла на каменном берегу озера и внимательно всматривалась в серебряные воды Вечности. Русые волосы разметались по плечам, в глазах золотые огни сменялись фиолетовыми, а то и алыми отблесками, отчего невозможно было разобрать истинный цвет радужки. Босые ступни едва касались мокрых неровных камней и совершенно не скользили.

Малышка походила на ведьму, но ведьмой она не была. Она была чем-то бóльшим.

Настолько, что, когда она нахмурилась и пробормотала что-то недовольное, воды Вечности вскипели и чуть сменили оттенок.

Босая пятка разочарованно ударила по камню.

— Она их видит, — с неудовольствием, смешанным с восхищением, отметила одна из пожилых женщин, присматривавших за ребенком с небольшого расстояния.

— С самого начала, — кивнула другая, не скрывая гордости. — Но пока воспринимает образы из озера Вечности как сказки.

Конечно, никто бы не стал рассказывать настоящие сказки маленькой Судьбе. Но, похоже, она прекрасно показывала себе их сама.

Первая женщина с опущенными уголками рта и застывшей в глазах тьмой удрученно покачала головой. Яркие образы ей никогда не открывались. Она могла лишь почувствовать, когда что-то идет против предначертанного, и вовремя исправить недоразумение.

Тем временем маленькая Судьба вздрогнула и, как настоящий испуганный ребенок, закричала, чуть не плача:

— Бабушка!

Судьба со строгим лицом, но добрыми голубыми глазами немедленно оказалась рядом, позволила малышке прижаться к ее ногам, а сама заглянула в беспокойные воды Вечности. Ей они тоже открывались.

Ну-ка, что там...

Опять этим смертным не живется спокойно. Воюют, плетут интриги, делят власть... и порой им невдомек, что их нить вот-вот оборвется. Куда раньше, чем то могло случиться, откажись жадный вельможа участвовать в нападении на замок соседа.

Тот самый вельможа только что весьма кроваво был ранен и испустил дух на каменном полу.

Озеро Вечности сегодня показывало страшную сказку.

На дворец одного из смертных королей напали. Изнутри. Тот, кому король безусловно доверял. И сейчас лилась кровь, кричали люди, звенело оружие. Король был убит прямо в тронном зале, пытаясь закрыть собой сына. Его жена и дочери забрызгали кровью белые розы в саду. Опьяненные удачей победители срывали со стен гобелены со знаками свергнутой династии, топтали их сапогами, швыряли в огонь.

— Неужели они победят? — всхлипнула маленькая Судьба, вцепившись в бабушкин подол. — Так не должно быть. Это ведь несправедливо!

— Иногда зло побеждает. — Судьба постарше погладила растрепанную макушку внучки. — Случается, что так нужно для чего-то важного в будущем. Ты поймешь, если будешь внимательно смотреть.

Девочке ответ явно не понравился, потому что она гневно сверкнула глазами — и образ исчез. Теперь озеро являло собой неестественно спокойную серебряную гладь. В таком виде ее ни за что не спугаешь с настоящей водой.

— Камилия! — одернула внучку одна из старших Судеб.

На что девочка демонстративно отвернулась, а потом и вовсе исчезла.

Ни за что больше она не собиралась смотреть на такую ужасную несправедливость! Это нечестно, что хорошие люди лежат в крови, а плохие ликуют в их дворце.

...Долго маленькая Судьба не решалась посмотреть в ту же историю, но и забыть ее не могла. Хотелось узнать продолжение. Но на что там глядеть, если ясно, что все плохо? То ли дело приключения в прекрасном саду, где тринадцать девушек собрались, чтобы посоперничать в находчивости и красоте и стать избранницей короля. Они-то не знали, что король страшный зазнайка и не выберет никого. А вот маленькая Судьба знала, поскольку уже подсмотрела наперед, и теперь потешалась над уловками красавиц. В замьере, где жили Судьбы, мальчишек не было ни одного, но Камилия на всякий случай решила, что ни за что не станет стараться, добываясь внимания такого вот павлина. И еще она слышала, как Следящие Судьбы упросили Исправляющую Судьбу послать красавчику королю безответную любовь и разбитое сердце, и уже предвкушала продолжение веселья.

Или вот еще сказка. Кто-то украл молодость и красоту купеческой дочери, весь город ищет. Там Камилия не стала подглядывать личность шутника, чтобы следить за развитием событий было интереснее.

За ведьмами юная судьба тоже любила наблюдать, особенно когда те начинали чудить.

Но история со свергнутом королем не отпускала. Поначалу Камилия ее просто помнила, потом проснулось любопытство, а уж когда оно сменилось жгучим интересом, Камилия вновь потребовала у озера показать захваченный дворец.

Без следов крови, валяющихся тут и там тел и ужасного погрома дворец был прекрасен. Знаки прежней правящей семьи, даже те, что были выгравированы на старинном троне, заменили на совсем другие инициалы, а на гобеленах теперь вместо драконов красовался волк, сжимающий в зубах добычу. В залах и коридорах царила суета, слуги в парадной форме украшали все, до чего могли дотянуться, цветами, гирляндами и огоньками. Готовили, убирали, до-

ставляли и отсылали. Располагали в комнатах новых приближенных, а за стенами устраивали народное гулянье, за которое платил новый король.

Глядя на все это, становилось уже не так грустно.

Камилия собиралась оставить эту сказку в покое и вернуться к студенткам-ведьмочкам, но тут картинка немного сдвинулась, и кто-то на дальней из трех дворцовых стен прокричал:

— Едут!

— Король и юный наследник! Едут! — подхватили шепотки.

Обитатели дворца, от придворного до самой последней служанки, приникли к окнам в надежде стать свидетелями значимого момента.

Камилия — так уж и быть — тоже решила посмотреть, но воды Вечности показывали лишь значимое.

И почему-то они решили, что важен другой момент.

Через несколько часов.

В том же тронном зале, от которого до сих пор пробирал холодок.

Новый король расхаживал с невероятно самодовольным лицом, заметно наслаждаясь приобретенным и явно не испытывая угрызений совести. Его сын топтался здесь же, смотрел вокруг с удивлением и как будто хотел о чем-то спросить, но не решался.

— Нравится наш новый дом, Несьен? — Король обвел руками пространство тронного зала.

Существовал лишь один возможный ответ, но...

Мальчик нахмурился.

— Но разве это не дом дяди Гидеона?

Его величество Тедерик Жиольский слегка поменялся в лице.

— Дяди Гидеона больше нет, и лучше забудь о нем поскорее. Теперь это наш дворец, наше королевство, все наше. Советую тебе побыстрее привыкнуть.

Принц сделал несколько шагов по мраморному полу, продолжая оглядывать убранство зала с таким видом, будто пришел сюда в гости. В отличие от Камилии, у него не было

под рукой озера Вечности, которое бы показывало ему пугающие реальные сказки, так что он совершенно ничего не понимал в случившемся.

Еще несколько шагов.

— Ты мне врешь, — громко и уверенно сообщил белокурый мальчик.

— Несьен! — прикрикнул на него отец.

— И куда девалась Марлиса? Мне нравилось с ней играть.

Его отец помедлил, сдерживаясь. Сына он любил, но иногда Несьен выводил его из себя неудобными вопросами.

— Уверен, здесь тебе найдется с кем поиграть. Выкинь их из головы! Иначе я разозлюсь.

Голубые глаза мальчика сверкнули решимостью, но все же он послушно кивнул.

— Ладно.

...Озеро застыло.

Маленькая Судьба решила потом еще заглянуть в эту сказку. Там в ближайшее время должно быть не так и страшно.

— Хочешь, покажу что-то? — Рядом возникла чуть светящаяся девочка лет тринадцати, которая, конечно, на самом деле разменяла не одну вечность. — Идем.

Шарлинта выполняла поручения Старших Судеб и иногда спускалась в какой-нибудь мир смертных по делам. Ну, в замирье называли это так — «спускаться», — хотя на самом деле Судьбы просто оказывались там, где требовалось их присутствие.

Вот и сейчас, казалось, девочки не сделали и шага, а каменный грот с озером сменился залом с рамками, многочисленными нитями и тусклыми отблесками. Отблески вспыхивали и гасли, нити появлялись и исчезали, тянулись друг к другу, завязывались в узелки, путались и рвались... и все это, на непосвященный взгляд, хаотичное движение не останавливалось ни на миг.

Подвигав пальцами, Шарлинта приманила к себе нить, которая теряла блеск и будто изнашивалась на глазах.

Рядом неприкаянно повис безжизненный обрывок другой ниточки, заставив маленькую Судьбу ойкнуть.

— Тедерик убил девочку, которая, повзрослев, стала бы идеальной парой его сыну. Редко бывает, что двое созданы друг для друга, но у них было это волшебство. Теперь же нить Несьена тоже повреждена, его судьба изменилась. — Шарлинта рассказала младшей подруге то, о чем сама недавно узнала. — Потрясающе! Никогда раньше подобного не видела!

— И что дальше? — с необычной для ее нежного возраста серьезностью спросила Камилия.

— Не знаю, — пожала плечами Шарлинта, возвращая нити туда, где им полагалось находиться. Они сразу же затерялись среди остальных. — Думаю, принц умрет. Сейчас трудно сказать, как и когда.

Маленькая Судьба всмотрелась в плетение, но нужного различить не смогла. Сейчас принц не был такой значимой фигурой, чтобы его нить сразу выделялась.

— Не умрет, — уверенно заявила Камилия.

— Откуда знаешь? — слегка вскинула рыжеватые брови Шарлинта.

— Я стану присматривать за ним.

Старшая — по возрасту, но не по положению — из юных Судеб уже собралась рассмеяться, но на запястье Камилии проступил браслет из серебра и тьмы. Свидетельство того, что Судьба вступила в полную силу. Единственный камень пошевелился и крупной, размером с ладонь, паучиной выполз на свет. Маленькой Судьбе была дарована возможность не только наблюдать и замечать, но и плести.

Шарлинта изумленно ахнула и отшатнулась от девочки, которую привыкла считать почти равной.

Между ними пролегла пропасть.

...А в это время самая древняя из Судеб тоже держала в руках стремительно меняющуюся жизнь. Ниточка светила то привычным серебром, то вдруг начинала мерцать фиолетовым и зеленью с вкраплениями алого. Удлинялась, обзаводилась новыми узелками. И Судьбе, судя по хмурой складке меж бровей, это не очень-то нравилось.

— Ну и чего нам ждать от Камилии? — с недобрыми нотками в голосе спросила она сестру.

Вторая по старшинству Судьба растерянно покачала головой:

— Не понимаю... Не могу ничего рассмотреть точно. Как будто там несколько вариантов, и выбор еще долго не будет сделан.

— Как ты можешь не знать, она ведь твоя внучка? — Недовольство сменилось нотками обвинения.

— Я правда не знаю. Клянусь Вечностью.

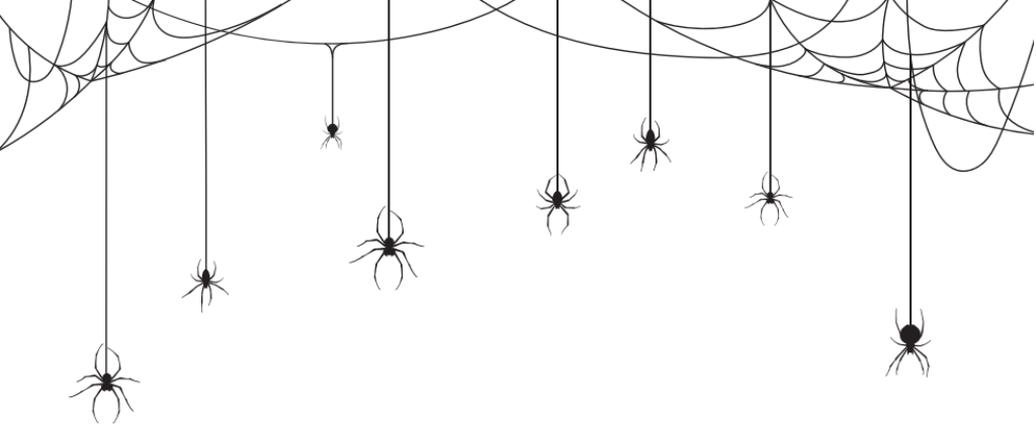
Обе сестры выдержали долгий взгляд друг другу в глаза, не дрогнув.

— Ладно, — не сдалась, но отступила старшая. — Следи за ней. Мы не должны лишиться еще одной. Ты сама помнишь.

Сама же взяла нить жизни Камилии, заключила ее в прозрачную сферу и поместила копию в шкаф, где почти все полки занимали точно такие же сферы с самыми интересными образцами жизненных нитей.

Старая Аима не собиралась оставлять происходящее в замирье без присмотра. Не в этот раз. Больше нет. И доверять любимой сестре, когда дело касалось Камилии, тоже не собиралась. Алитея становится слишком человеческой, когда речь заходит о семье. Однажды ее слабость уже стоила им одной Судьбы, но больше подобному не повториться.

Глава 1

Камилия

Время в замирье текло не так, как у смертных, что позволяло Судьбам успевать следить за всеми, никого не обделяя вниманием.

Впрочем, наличия любимчиков это не отменяло.

Не зря тут и там приговаривали, как несправедлива судьба...

Я собиралась тихонько проскользнуть к озеру и узнать, как там дела у принца, его нельзя было надолго оставлять без присмотра. И ненадолго нельзя, мне дважды приходилось отыгрывать назад время, чтобы продлить его ниточку и увести в сторону от опасности. С каждым разом это давалось все труднее. И неизменно какая-нибудь мелочь пыталась помешать мне самой в нужный момент оказаться рядом... Вот и сейчас бабушка перехватила.

— Я видела, ты поправила нити вокруг Северной общины ведьм. Тонкая работа.

Девушка, которая сомневалась, но которую ждало блестящее будущее, все же решила вступить в общину. Одна вредная карга получила легкое отравление с временным ограничением на дар и изживать молодую конкурентку начнет не раньше, чем через полгода. И все прочие события идут так, как и должны идти.

Похвалу я приняла благодарным кивком.

— Спасибо.

— Продолжай учиться. — Бабушка тоже кивнула. — Мне нравится видеть твои успехи.

Пожалуй, самое время забросить пробный камень...

— Когда мне позволят спуститься в какой-нибудь мир? Паучья часть меня, кажется, схватилась лапками за голову.

Бабушка ищуще всмотрелась в мое лицо.

— А ты бы хотела этого?

— Не знаю... Шарлинга уже трижды выходила. И другие Судьбы. Скорее мне просто любопытно.

Пережить пронзающий и изучающий что-то внутри меня взгляд оказалось не так-то легко.

— Посмотрим, Камилия. Ты куда-то шла?

— Да так... — Я неопределенно пожала плечами. — Посмотри, где сейчас сгодится мое присутствие.

— Отправляйся к Аиме, она найдет тебе дело.

Почему-то опять показалось, что Судьбы пытаются не пустить меня к озеру и к нитям. К возможности присмотреть за одним симпатичным принцем. Или это просто мнительность, потому что я уже несколько раз нарушала правила и знала, что сделаю это снова. Возможно, не раз.

Я тряхнула головой и изо всех сил постаралась казаться невозмутимой.

— Хорошо.

Она исчезла.

На широком браслете, который давно уже являлся почти настоящим продолжением моей руки, перебрала лапками паучиха.

— Да как бы не так, — шепотом подбодрила ее... но в основном себя. — Бежим!

Побежала из нас двоих только я. Она-то сидела в браслете.

Проверенный способ — позволить месту вынести меня туда, где я нужнее. С годами я научилась доверять замирию. И видеть без озера, с помощью одних только нитей, тоже научилась. Собственно, у них сейчас и стояла. Придется вмешиваться и что-то исправлять, так всегда бывало.

Восьмилапая спутница, являющаяся, по сути, воплощением моей силы, чуть сдвинулась с браслета и слегка пощекотала нежную кожу запястья. Многочисленные глазки обеспокоенно взирали на меня, отражая мое собственное волнение.

— Вижу. — Паучиха не являлась по-настоящему одушевленной, но мне нравилось с ней разговаривать. — Нам с тобой достался на редкость беспокойный подопечный.

Принц. Тут он не виноват — мало у какой особы королевских кровей жизнь спокойная.

И уж точно не виноват, что из-за жадного до власти отца его будущее оказалось почти уничтожено.

Но я всегда была рядом. То есть бесконечно далеко, но все-таки рядом. Продлевала путь, отводила опасность. Когда он был слишком мал, чтобы справиться своими силами, заставляла кого-то другого оказаться рядом в нужный момент. Двое виконтов и один маркиз должны быть благодарны мне за титулы и земли, однако они пребывают в уверенности, что причина успеха — их собственная самоотверженная храбрость, ну, может, при содействии капли удачи. Потом я направила к принцу подходящих учителей, помогла пережить лихорадку, которую он подцепил, стоило мне отвернуться, и помогла человеку его отца отловить неугомонное высочество, когда то под личиной сбежало из дворца, чтобы на равных со всеми поступить в академию. Подозреваю, если б знал, благодарен Несьен бы мне точно не был.

Последним нашим общим испытанием — но принц-то уверен, что исключительно его, — был смотр невест. Отец изволил решить, что пора укреплять трон, женив наследника и продолжив династию. И ничего, что одна из кандидаток в попытке отравить соперницу, которой, по ее мнению, благоволил жених, едва не отравила самого жениха! То есть очень даже чего: ее, кажется, вчера казнили. А Несьен решил, что с него достаточно, и как раз сейчас в компании двоих друзей тайно покидал дворец.

Еще в ответ на беспокойство одного из них заявил уверенно так, мол, ничего не случится, я везунчик!

Ну-ну.

Не то чтобы я была не согласна, но... на дороге, которую они выбрали, им суждена встреча с разбойниками. Но это мы сейчас легко поправим.

Короткое прикосновение к нитям.

Поваленное дерево на пути и якобы ведьмин знак на нем.

Парни попереглядывались, посоветовались и решили, что это отметка от местной общины с предупреждением о некоем магическом ритуале и опасности приближаться к месту проведения. И поехали другой дорогой.

Хорошо, что принц умненькой и совсем не зазнайка. То есть лезть на рожон, чтобы выпятить свое высочество, никогда не станет. И друзья, насколько успела заметить, ему под стать.

Бросила последний контролирующий взгляд на нити и осталась довольна. Получилось. Ничего сложного. Со всем маленькое вмешательство. Мизерное.

Только вот руки почему-то дрожат и лоб взмок.

На неладное указывало еще и то, что паучиха впиталась в браслет, будто ее тут никогда не было.

О нет.

Поворачиваясь, я уже знала, что...

— Камилия, что ты сделала? — проскрипело в нескольких шагах, и самая старшая Судьба подслеповато всмотрелась в нити.

Угораздило попасться именно Аиме.

— А?

— Ты. Вот только что.

Она продолжала смотреть, и я позволила себе робкую надежду, что вмешательство было незначительным и вредная старуха его не заметила. Бабушка бы наверняка не заметила. Хотя бы ради меня.

Но противная Аима уже сжимала в крючковатых пальцах нить Несьена.

Внутри все упало. Она же не...

— Я просто...

— Что — ты просто?

Старая карга прожигала изучающим взглядом.

Уверенность. Выручить меня сейчас могла только она.

— Поправила кое-что. — Я постаралась держаться невозмутимо. — Так, ничего важного.